

УДК 711.5 (014) (045)

*В.О. Гартиз***«УТКА» КАК КУЛЬТУРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОРОДА**

В статье рассказывается о реализации проекта «Финноутки» в Удмуртском республиканском музее изобразительных искусств. Название проекта искусственно сконструировано из части этнографического термина (финно -угры) и утки – главного персонажа древнего удмуртского мифа о сотворении мира. В рамках проекта была проведена выставка, детская акция, дискуссия. Экспозиция состояла из произведений, посвящённых водоплавающим птицам. Автор полагает, что современные культурные технологии способны создавать позитивный образ территории.

Ключевые слова: культурные технологии, мифотворчество, музейная выставка, образ территории, утка, этнофутуризм, финно-угры.

В силу особенностей возникновения и развития в качестве рабочего посёлка при оружейном заводе, позднего обретения городского статуса и длительного существования в условиях закрытой территории Ижевск оказался лишённым исторической мифологии, без которой не может жить ни один уважающий себя город.

Местное сообщество этот факт начало осознавать сравнительно недавно, о чём свидетельствуют как газетные публикации, так и существующая пока в рукописном варианте книга кандидата культурологии И.Кобзева «Деревенский Петербург». Это пока единственная серьёзная попытка осмысления города не как приписка к заводам, а как полноценной среды обитания со своими смыслами и характером. Теме ижевских символов полностью посвящён только что вышедший первый номер журнала «Метрополис». В 2003 г. в рамках нашего проекта «Арт-конверсия» Н.Рупасовым было проведено социологическое исследование «Образ Ижевска глазами горожан». В одном из вопросов анкеты респондентам было предложено назвать символы Ижевска. Среди зданий и объектов на первом месте с показателем 58% оказался Александро-Невский собор, 42% ижевчан назвали главным городским символом Арсенал. Далее следуют монумент «Дружба народов» (38%), цирк (29%). Заводская башня набрала 26% голосов, а пруд - 23%. На вопрос о том, какие символы Ижевска симпатичны горожанам лично, на первом месте оказался «автомат Калашникова» (59%), 35% опрошенных симпатизируют «рябине», изображённой на городском гербе. Другие символы распределились по популярности так: 31% - восьмиугольная звезда, 30% - «ижевский автомобиль», 25% - «ижевский мотоцикл». 20% зенитно-ракетный комплекс «Тор», 16% - известный персонаж ижевских мифов – крокодил. По 15% набрали «нефтяная вышка» и «рыжий человек» [1]. Таким образом, промышленные символы и имидж «города-завода» не только укоренён в сознании горожан, но и вполне их удовлетворяет. Непопулярность и малочисленность искусственно смоделированных символов свидетельствует о преобладании утилитарного над художественным, что в принципе характерно для нашего города. Всё вышесказанное можно определить как взгляд изнутри.

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

2005. № 12

Образ территории, как правило, имеет большое значение не только для качества жизни населяющих её людей, но и для привлечения потенциальных гостей. Если же регион претендует на развитие туризма, то взгляд извне начинает играть решающую роль. В глазах мирового сообщества Ижевск предстаёт родиной автомата Калашникова, а то и «монстром ВПК», где днём и ночью куётся оружие. Такое место не комфортно для проживания и не привлекательно для туризма. Активно продвигаемое в последнее время в качестве оппозиционного брэнда имя П. Чайковского частично снимает агрессивную окраску имиджа города и несколько восполняет его эстетическую непривлекательность. Ведь редкие архитектурные памятники, затерянные среди однообразной типовой застройки, вряд ли могут порадовать богатством и разнообразием форм местного жителя и тем более заинтересовать иностранца. Тем не менее, эту ситуацию можно изменить с помощью современных художественных технологий. Будничную монотонность необходимо время от времени разряжать яркими уличными действиями, используя опыт актуальных культурных практик и национальных традиций. Есть немало способов обогащения и гуманизации недружественной человеку урбанистической среды средствами социокультурных проектов. Прошедший в начале сентября «Рыжий фестиваль», объявленный конкурс на памятник ижевскому крокодилу, как раз и представляют собой первые опыты заселения городского пространства новыми культурными героями, способными своей искусственностью разрушить его чрезмерную прагматичность и внести немного юмора и теплоты в безразличную городскую среду. Помимо «очеловечивания» среды, необходима также «укореняющая» система представлений о республике, ее истории и традициях для воспитания чувства гордости и уважения к краю, родному городу. Иными словами, территория нуждается в имиджмейкерах, способных создать её позитивный образ в медиа-пространстве. А ресурсы для этого имеются практически неисчерпаемые, но до конца ещё не оцененные и потому не освоенные.

Уникальность Удмуртии как региона заключается в сочетании высокоразвитой промышленности и сохранившей архаические черты национальной культуры. В Европе подобные высокоразвитые промышленные регионы давно утратили следы доиндустриальной цивилизации и сейчас искусственно возрождают забытые традиции. Таким образом, именно этот аутентичный пласт национальной культуры и может стать «приманкой» для внешнего туризма в Удмуртии. Отсюда вытекает необходимость предъявления мировому сообществу всего многообразия форм культуры эпохи «детства человечества», сохранившихся здесь. Способы презентации могут быть самыми разными. Сейчас пока широко практикуются фольклорные фестивали, выставки и конкурсы народных мастеров. Симбиоз форм актуального искусства с архаическими пластами народной культуры породил так называемый этнофутуризм. Зародившееся в озабоченной проблемами национальной идентификации Эстонии, это направление приобрело свою специфику и новый импульс развития в Удмуртии. Здесь прошло уже девять международных этнофутуристических фестивалей, в которых принимали участие художники и музыканты не только финно-угорских территорий – Финляндии, Эстонии, Мордовии, Мари-Эл, Коми, но и базирующихся на тюркской культуре Татарии и Башкирии. Музыка, визуальные формы искусства, перформансы и хеп-пининги, в которых принимают участие все присутствующие, не только актуализируют национальную культуру, но и создают среду, которая порождает

культуру, но и создают среду, которая порождает нечто новое. Происходит создание полноценного продукта, само рождение которого из сплава аутентичной культуры и актуальных тенденций гарантирует его оригинальность. Произведения, созданные здесь и сейчас, не имитируют творения современного искусства, возникшие в ситуации мегаполиса или далеко ушедшей постиндустриальной цивилизации. Они отражают мирозерцание жителей небольших городов, не утративших взаимоотношений с природой, для которых естественна и очевидна ценность корневых связей с традиционной культурой. Заметим, что речь идёт не о пресловутых «почвенниках», а о вполне современных людях, которые хотя и не забыли об ощущениях от прикосновения босой ноги к мокрой траве, вполне включены в современную информационную цивилизацию. Но сухой и изоощрённой рационалистичности актуального искусства они противопоставляют своё живое, тёплое и эмоциональное творчество.

Насыщенная культурная жизнь привлекает людей, повышает самооценку жителей «культурных окраин». Чем активнее и целенаправленней будет эта работа, тем быстрее регион будет интегрирован в туристическую индустрию. Причём в Удмуртии имеет смысл развивать экологический туризм, не требующий больших капитальных вложений (в гостиницы и т.п.). Для наполнения культурной программы здесь имеются все возможности: кроме упомянутых выше форм современного искусства это сохранившиеся народные обряды и праздники, традиционный уклад жизни и т.д. Для усиления привлекательности «загрязнённого» промышленного региона необходимо подчеркнуть в нём наличие экологически чистых мест. Для этого есть как реальные, так и образные средства. Удмуртию называют «родниковым краем». В этой метафоре просматривается не только действительное отражение природных особенностей республики, но и особая чистота и незамутнённость сознания ее жителей. Любование ручейками, цветами, всей природой созвучно языческому пантеизму удмуртов. Отзвуки экологического мировосприятия местных жителей можно увидеть даже в символах государственности - гербе и флаге, спроектированных Ю.Лобановым. По признанию членов геральдической комиссии это одни из самых оригинальных и графически выразительных атрибутов государственности национальных образований России. Лебедь на гербе Удмуртии - современное воплощение древнего тотема, ставшего национальным символом. Вот как автор описывает свои идеи, нашедшие визуальное воплощение в государственной символике: «Передо мной стояла задача создания таких символов, которые открыли бы Сокровенную Тайну уникального государственного образования, которым является родная Удмуртия. Тайна эта заключается в том, что в глубинах веков найдена очень ёмкая и в то же время простая древняя формула мифопоэтического представления о мироустройстве удмуртского народа. Вообще схема мироздания такова: нижний ярус - земля - чёрного цвета, средний ярус - мир людей, наполненный солнечным светом, - красного цвета, весь Свет - ослепительно белого цвета. И счастливая путеводная звезда-талисман - «Толезё» (лунный знак), оберегающая нас от несчастий на пути к свету, к свободе, в вечном чистых помыслов полёте постижения Любви, показывающая глубинное иньское начало в вибрациях Удмуртии, и связанный с этим образ плодородия и плодовитости, опирающийся на лунные циклы. И древний образ человека-птицы, человека-лебедя с распахнутыми белоснежными крыльями предвещает этот вечный полёт. Белые ле-

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

2005. № 12

беди, летающие как вечные энергоинформационные посланники, курсируя по ярусам мироздания, несли божье слово, божью благодать. След этих птиц можно увидеть в ночном небе - Млечный путь. По-удмуртски он называется «Луд зазег лобзон сюрес» - путь диких гусей-лебедей» [2]. Как можно понять, государственная символика республики - вполне этнофутуристический проект, экзотический плод современного мифотворчества. Автор и не скрывает этого, считая, что гербы и флаги «...являются своего рода одеждой, как лакмусовая бумажка выявляющей страсти глубинных социальных, межнациональных, и нравственных взаимоотношений на местном историческом небосклоне» [3]. Если в мире наблюдается тенденция к созданию гербов с образами хищников как символами государственной машины - машины подавления, то образ человека-лебедя, главного символа Удмуртии, излучающего доброту, спокойствие, символизирующий высокие помыслы, направлен в далёкое будущее, приглашает к творческому полёту. Именно так можно считать заложенное в удмуртском гербе послание. Всё это прекрасно может работать на создание позитивного имиджа республики. С этим мессиджем соотносится и идея нашего проекта «Финноутки», ставшего победителем городского конкурса социальных и культурных проектов «Ижевск - культурная столица 2004» и реализованного в Музее изобразительных искусств в рамках марафона культурных событий.

Как уже отмечалось, в настоящее время Удмуртия известна как родина Чайковского и автомата Калашникова. Меньше в повседневную жизнь «внедрена» финно-угорская мифология. А это также ценный и практически неисчерпаемый ресурс для продвижения региона. На работу в этом направлении и направлен наш проект. Автор названия – засл. артистка УР певица Н.Уткина, решившая таким способом обыграть свою фамилию и национальную принадлежность. Свою фамилию она дала и основанному ею Удмуртскому творческому креативному агентству (УТКА), пытающемуся заниматься эко и этно туризмом. Разработку концепции проекта и его реализацию взял на себя музей. Как ясно из названия, замысел проекта основан на ключевом образе финно-угорской мифологии. Организующим и смысловым центром проекта утка избрана неслучайно.

Значение утки как демиурга (творца) среднего мира в удмуртской религиозно-мифологической картине мира велико. По представлениям древних удмуртов, почти полностью совпадающим с общемировой мифологической традицией, земля со дна первичного океана была добыта уткой. У других народов это селезень, гагара или иные водоплавающие птицы. Этнографы считают, что образ утки был общим для всех уральских народов. Тотемические образы лебедя, гуся, утки (селезня) наиболее архаичные в древнем мировоззрении. Они связаны с доиндоевропейскими мифами о первородном яйце и птице, творящей мир. В Удмуртии элементы этих представлений сохранились до сегодняшнего дня (обязательное жертвоприношение утки в святилище, реке, воде, лесу). Сам термин чож-утка, видимо, соотносится с чуж и обязателен в обозначении родственников по матери. (В.Владыкин, Л.Христолюбова). Лебеди у удмуртов считались священными птицами. Этнографами зафиксирован старинный обряд Юсь келян (провода лебедей). Он заключался в том, что специально отловленную весной пару лебедей кормили в течение лета, а затем осенью отпускали на волю, веря, что лебеди донесут молитвы и чаяния до верховного божества Инмара. В топонимике Удмуртии есть де-

ревни с «птичьими» названиями: Юськи (от лебедя), Чужьялово (от утки) и т.д. Таким образом, тотемное прошлое не исчезло бесследно и по-прежнему живёт в современных символах, обрядах, традициях, в некоторых фамилиях, топонимике. Сбором этой информации занимается наш партнёр по проекту – Муниципальная библиотека им. В.Азина, где работает этноклуб «Утка» и будет храниться база данных мифов и легенд о водоплавающих птицах.

Музей же организовал выставку «Финноутки», детскую акцию «Юсь келян» и круглый стол «Журналистская утка». Присутствуя в названии каждого мероприятия, «утка» связывает их в единую технологическую цепочку. При этом каждое событие имеет своё значение и играет отведённую ему роль. Своего рода фундаментом и фоном для всех акций проекта стала экспозиция. В ней приняли участие приглашённые художники, студенты кафедры дизайна МВЕУ, учащиеся специальной школы-интерната искусств, которые делали свои работы по заказу именно для этого проекта. Драматургия выставки была выстроена вокруг трёх основных тем: яйцо, водоплавающие птицы, творчество. Яйцо, как начало всех начал, было центральным образом экспозиции. Роль первородного яйца у нас исполнило гигантских размеров гипсовое пособие для уроков академического рисунка. Эта же тема нашла поддержку в картине М.Гарипова «Весна в деревне», сюжетом которой стало принятое в народе обыкновение просматривать яйца домашней птицы на просвет с целью определения их свежести. Прозаическое действие в трактовке живописца выросло до сакрального действия, что поддерживается всеми образными средствами картины. Метафизическую таинственность приобрели и натюрморты В.Михайлова, состоящие, также на первый взгляд, из обыденных предметов. Птичьи крылья и яйца, цветы и кисти рябины воспринимаются как некие знаки, суть которых ведома только посвящённому. Все возможные способы интерпретации темы – от юмора до космогонических представлений представлены в экспозиции. Её стержнем стали произведения М.Гарипова, родоначальника и самого последовательного «разработчика» мифологической темы в удмуртском искусстве Башкирский удмурт, он вырос в деревне, ревностно сохранявшей традиционный жизненный уклад. "То, что для вас было сказкой, для меня было жизнью", – говорил он на одной из встреч со зрителями. Его иллюстрации к книге "Мифы, легенды и сказки удмуртского народа", заслуженно отмеченные Государственной премией Удмуртии, показанные на престижных выставках и хранящиеся сейчас во многих музеях, в том числе и в Третьяковской галерее, стали классикой национального искусства. Помимо блестящей техники М.Гарипову свойственно свободное владение мифологией, редкостное по мудрой простоте мироощущение, прирожденная тонкая подлинность и своеобразный юмор, благодаря которому в его листах мирно сосуществует будничная деревенская жизнь и сказочная чертовщинка. В творчестве графика персонажи удмуртской мифологии и сказок впервые обрели свой зримый облик и характер, убедительные настолько, что заставляют забыть о своем фантастическом происхождении. Художник придумал им и занятия: они пасут рыб в подводном царстве, делают там свои домашние дела, как малые дети резвятся рядом с крестьянами на мельнице. Наряду с народными преданиями Гарипова интересовали и древние космогонические представления, что нашло отражение в исполненных величием первозданности и космизма листах серии «Мироздание», представленных на выставке. В последние годы жизни худож-

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

2005. № 12

ник с увлечением работал в технике живописи, создав множество картин. В живописи ещё более явно проявилась тенденция к упрощению рисунка и лаконичности цветового решения. В известной мере этому способствовала и техника темперного письма. Темпера создает широкую, ровную, бархатистую поверхность, дает возможность рисовать длинными непрерывными линиями. Фактура картины, писаной темперой, более спокойна, не блестит. В результате получились островыразительные полотна, сочетающие лапидарность формы с яркостью локального цвета. Особой образностью и метафоричностью отличаются уже упомянутая картина «Весна в деревне» и также вошедшая в экспозицию «Белая птица». Последняя имеет все признаки притчи, соотносясь с понятием реки времени. Творчество М.Гарипова поэтически выразительно передает дух эпохи «детства народа», когда о смене дня и ночи человеку напоминали жаворонок и соловей, раскрывающиеся и смыкающиеся чашечки цветов. Созданный им фантастический мир кажется достоверным и реально существующим благодаря особому методу сопоставления натуральных ландшафтов, интерьеров, предметов крестьянского быта с сущностями, являющимися плодом авторского вымысла.

Хотя произведения многих авторов опираются на научные изыскания, доля авторской фантазии и художественного вымысла в них все же велика. И здесь мы сталкиваемся с характерным явлением современности, которое можно определить как «неомифологизм» – творение собственного мифа. В этой связи можно привести слова С.Орлова: «Я хочу изобрести какого-то бога. У удмуртов было много языческих божеств. Я изобрету собственное божество, которое заключит в себя все удмуртские божества». И такое «синтетическое» божество, или поиски его, мы видим во многих его произведениях. В последнее время С.Орлов интерпретирует в своём творчестве архаические пласты культуры, обращаясь к художественным традициям пермского звериного стиля. Отсюда причудливость и декоративность его полотен, примером чего служит монументальная «Птица Феникс».

Любовь и интерес к далекому прошлому подогреты археологическими раскопками. Особое значение для всего угро-финского мира имело открытие Иднакара, названного одним из финских учёных удмуртской Троей. Но не только научная достоверность важна для художников в этих археологических открытиях – скорее импульс для новых мечтаний, образов и догадок. Разных художников, работающих в русле этнофутуризма, объединяет увлечение древней историей своего народа, использование в работах, знаков, символов, образов архаики, нового визуального языка и мышления. Активно работающий А. Чернышев с воодушевлением собирает «пестрый сор былых времен», создавая из челноков, блоков ткацких станков, кованых гвоздей арт-объекты, несущие новые смыслы, но сохраняющие обаяние и энергетику старинной рукотворной вещи. Его многофигурная композиция «Птицы» из найденных деревянных предметов, бывших когда-то вальками, совками, коромыслами, успешно «держит» пространство зала и в композиционном и в смысловом отношении. «Золотой век» манит и В.Окуня. В одноименной серии, напоминающей первобытные образы наскальных росписей, он грезит об утраченной гармонии человека и природы. Образцы его творческих находок – картины «Зарождение» и «Лунный всадник». А.Сафиуллин, автор известной ироничной композиции «Летят утки» (из медицинских уток), на этот раз представлен в экспозиции подаренными музеем изысканно красивыми и технически совершенными

монотипиями. Вариации на тему Млечного пути или, по представлениям древних удмуртов, дороги диких гусей, представлены изящной бронзовой скульптурой Г.Кутлыбаева и коллажем В.Наговицына, где неожиданно обыгрываются традиционные в удмуртских украшениях монеты и шерстяные кисточки-чуки. Тонкое ощущение свойств природных материалов видим мы в текстиле З.Лебедевой, которая, не мудрствуя лукаво, наряду с шерстяными нитями использует луговые травы и цветы. Природа, таким образом, вполне материально сама участвует в создании художественного образа. Благодаря сухоцветам произведения этой художницы приобретают особо благородные оттенки и даже издают запахи. Мелкая глиняная пластика, выполненная детьми, дополняет экспозицию новыми темами и творческими идеями. Разнообразные цветовые и пластические фантазии учащихся школы одарённых детей на тему водоплавающих слились в единую «утиную симфонию». Таким образом, художники давно уже интуитивно пришли к мифотворчеству, восполняя своими произведениями недостаток фантазии и беззаботной игры в прагматичности повседневной жизни. Не только тема птиц обыгрывается на выставке. Ведущей становится тема полёта, свободы, оторванности от всего обыденного. Об этом графическая серия Н.Быкова. Одна из его миниатюр, увеличенная до размеров декоративного штандарта, стала своего рода знаменем выставки, выведя её из этнического поля в более высокие философские сферы. **Наш проект не только о древнем мифе. Он о творчестве и созидании, о полёте фантазии и парении духа.** На круглом столе «Журналистская утка», где присутствовали кроме журналистов учёные, музейные работники и студенты, обсуждалась проблема необходимости искусственного генерирования современных мифов для обогащения и «расцветивания» городской среды. Здесь «утка» рассматривалась уже не как образ мифологии, а как способ или элемент мистификации отношений и пространства. Поэтому большой интерес вызвал разговор о том, какие утки нужны городу и как их «запускать». В результате был объявлен конкурс на лучшую журналистскую утку, подведение итогов которого состоится 1 апреля. В заключение подчеркнём, что такая творческая игра со смыслами нужна не ради самой игры, а для формирования позитивного имиджа города, генерирования нового в его облике и характере.

Примечания

1. Сны о чём-то большем. По материалам исследования Н. Рупасова. Ж. «Метрополис», №1, стр.2.
2. Вечный чистых помыслов полёт. Кучыран Юри (Юрий Лобанов). Ж. «Метрополис», №1, стр. 14.
3. Вечный чистых помыслов полёт. Кучыран Юри (Юрий Лобанов). Ж. «Метрополис», №1, стр. 14.

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

2005. № 12

V.O. Gartig

“Duck” as a cultural technology for creating of positive image of the region.

This article tells about realization of “Finnoutki” project in Udmurt Art-museum. The name of the project is a mystification. It includes a part of an ethnologic term “finno-ugry” and “utka” (duck) as a general person of the ancient udmurtian cosmogonical myth. An exhibition all art-objects of which were devoted to the theme of waterfowl birds has become the main event of the project. An author supposes that cultural technologies can create positive image of the region.

Гартиг Валентина Оскаровна

Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств.

Удмуртская Республика, 426000 г. Ижевск, ул. Кирова 128

тел/факс (3412) 43-18-44 e-mail: isomuseum@udm.ru